

на Хутыни в монастыре, а на верху колокольницу¹. В той же летописи упоминается об освящении храма св. Григория „в лето 7043, июня в 15 день“². Софийская летопись сохранила более подробные сведения: „Тое же весны лета 7043, месяца апреля в 11 день, божией милостью, основана бысть церковь каменна святыи Григорей Великия Армении, в святыя обители всемилостивого Спаса и великого чудотворца Варлаама на Хутыне, против южных дверей большия церкви и чудотворцова гроба“³. Таким образом на древней русской земле, в Хутыни, близ Новгорода, была воздвигнута церковь в память „Григория Арменского“.

В церкви Спас-Нередице в Новгороде до недавнего времени сохранялось фресковое изображение Григория Парфянского и св. Рипсимии. „Русская церковь, — пишет проф. Меликсет-Бек, — исходя из традиции времен т. н. «вселенского согласия» в церковной жизни вообще сохранила почитание Григория Парфянского, просветителя Армении, и иже с ним 37 дев (Рипсимии, Гаянии и пр.)“⁴. Еще в 1900-х годах на эти же факты обратил внимание А. Д. Ерицов. Он извлек выписки из „Иконописных подлинников“ новгородской редакции конца XVI века с вариантами из списков Забелина и Филимонова, свидетельствующих о сохранении русской традиционной иконописью обязательных норм изображения Григория Просветителя⁵. В этих правилах написания икон, составленных по месяцеслову, говорится: „В месяце Сентемврие 30 дня празднуется память святого священномученика Григория епископа Великия Армении, бе в лето 5790 (282 г. н. э.), а пишется тако: Подобием рус аки Василий Кесарийский; брада посветлее Васильевы, с проседью; риза святительская богородичь, в омофоре, исподь празелен дымчат, патрахиль вохра блед; власы оброслый; сух же и черен“⁶. Правила иконописания, где давались некоторые общие черты внешнего облика, преследовали прежде всего цель строгого регламентирования работы иконописца, чтобы не допускать отклонения от традиционных норм и условностей. Тем не менее, по этим правилам, как справедливо писал в свое время Ерицов, „художнику пришлось бы изобразить облик армянского просветителя в восточном типе, нисколько не греша ни против национальных преданий армян, ниже против требований исторической точности“⁷.

Из всех этих фактов следует, что русская церковь в течение многих веков не только сохранила память христианского просветителя Армении, но и широко популяризировала его имя.

Армянский писатель XI века Степанос Таронци (Таронский), по прозвищу Асохик, в своей „Всеобщей истории“ упоминает о крещении Руси⁸.

Повествуя о событиях конца X—начала XI века⁹, о смерти „великого куропалата Давида“ в 1000 году и о поездке византийского

¹ ПСРЛ, т. III, стр. 240.

² Там же, стр. 249. — То же самое сообщается в Никоновской летописи (ПСРЛ, т. XIII, стр. 320).

³ ПСРЛ, т. VI, 1853, стр. 296 (отрывок русской летописи г. 7043).

⁴ Л. М. Меликсет-Бек. Древняя Русь и Армения. Сборник трудов Института языка Академии наук Армянской ССР, т. I, Ереван, 1946, стр. 120.

⁵ Сборник на 1873 год, изданный Обществом древнерусского искусства при Московском публичном музее. М., 1873, стр. 6.

⁶ А. Д. Ерицов. Первоначальное знакомство армян..., стр. 50—51.

⁷ Там же.

⁸ Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прованию, писателя XI столетия. Переведена с армянского и объяснена Н. Эминим. М., 1864.

⁹ Там же, стр. XII.